

Марданишин М. М.

УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЛИДЕРОВ В ТАТАРСТАНЕ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Формирование системы традиционного исламского образования в Татарстане в 1990-2000-е гг. происходило в условиях социально-политических изменений и осознания государством места ислама в общественных отношениях.

Сегодня остро встает вопрос о необходимости формирования духовных лидеров в Татарстане, за которыми последует принимающая ислам молодежь. Выявление роли и потенциала системы мусульманского образования на процесс создания группы духовных лидеров позволяет определить:

- факторы, повлиявшие на становление духовного лидера в Татарстане в постсоветский период.
- роль мусульманского образования на процесс генерации духовных лидеров.
- социальный состав данной нарождающейся прослойки.
- формы и меры, осуществляемые мусульманскими управленческими структурами способствующих привлечению, социализации молодых мусульман в российское общество.

Мусульманское образование в России имеет исторически сложившиеся формы, специфику в структуре и системе функционирования.

Институтом исламского образования, где начинает формироваться мусульманская идентичность является мечеть и образо-

вательные комплексы при мечетях, получившие название примечетских курсов.

Будучи самой массовой формой, данная ступень охватывает мусульман различных возрастов желающих обучиться основам ислама. Полагаем, что интерес к религии зарождается именно на курсах, которые «обеспечивают сохранение мусульманского сообщества и помогают рядовому мусульманину интегрироваться в поликультурное общество России» [4].

В целом же роль мечети в духовной и социальной жизни татар – мусульман сложно переоценить, они были точками роста и объединения мусульман. Вокруг мечетей образовывались приходы (махалли), которые создавали инструменты самофинансирования мусульманских учреждений и координировали благотворительную деятельность мусульман. Важно в современных условиях сохранить мечеть как источник поддержки нравственности и духовности.

Мечеть сегодня нуждается в особом внимании мусульман, в ряде случаев они по различным причинам функционируют не в полной мере, либо не имеют проповедников, обладающих фундаментальными богословскими знаниями.

Выступая еще на II Съезде мусульман РТ, в 2002 году

Муфтий Гусман хазрат Исхаков одной из основных проблем, стоящих перед Духовным Управлением назвал материальное положение приходов. «Мы все прекрасно видим состояние в этой области. К сожалению, у мечетей нет возможностей материального самообеспечения, велики расходы по эксплуатации их зданий, а поступлений мало, почти никаких» – отметил муфтий [1]. Подобные условия функционирования мечетей осложняет процесс вовлечения молодых мусульман – выпускников мусульманских учебных заведений к служению в приходах и решению организационных вопросов.

Муфтий отмечал, что «для покрытия коммунальных расходов каждой мечети в Татарстане необходимо в среднем 10 тысяч рублей в год (данные за 2002 год – прим. М.М.), то есть всего для них необходимо 10 миллионов рублей в год. Конечно, сегодня у нас нет возможностей обеспечить такое поступление» [1].

На этом фоне возрастает роль молодых мусульман, которые придадут дополнительный импульс функционированию мечетей и налаживанию работы среди молодежи. Во главе многих мечетей стоят уважаемые хазраты преклонного возраста и нередко молодое поколение, выросшее

в современной России, оказывается более компетентным в религиозных вопросах, нежели старшее поколение, чье мировоззрение формировалось под влиянием советской образовательной системы.

В системе профессионального мусульманского образования России второй важной ступенью являются медресе – учреждения следующего уровня (санавия) в образовательном пространстве исламской уммы.

Функционирование медресе «требуют своевременного ремонта и помощи в оплате коммунальных услуг. Однако данная система функционирует без вакуфной поддержки, что приводит к естественно огромным финансовым затруднениям ее функционирования» [3]. Попытки возрождения в Татарстане в 1990 – ые годы такой исторической формы самофинансирования мусульманской общины, как вакуфное имущество не имели реальных результатов. Вместе с тем вакф мог бы стать источником стабильного дохода от устойчивых поступлений от него в частности обучение учащихся медресе.

Проблемы восстановления механизмов финансового обеспечения мусульманской инфраструктуры «приводит к существенному затруднению обеспечения и развития му-

сульманского хозяйства, нарушению конфессионального баланса и возникновению негативных моментов» [3].

Следует выделить механизмы государственной поддержки федерального и местного уровня мусульманских организаций. По инициативе администрации Президента Российской Федерации в 2007 году был образован Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, что стало большим подспорьем для работы мусульманских организаций. «В 2007 и 2008 годах наша республика получила по 125 грантов для мечетей, а в 2009 году их было выделено 115. Помимо этих грантов на мечети Фонд выступил спонсором ряда статусных мероприятий – Фестиваля мусульманской молодежи Поволжья, Фестиваля мусульманских СМИ и др.» [4].

Федеральный фонд оказывает существенную помощь мусульманским учебным заведениям. В рамках этого проекта РИУ и силами Дум РТ издает учебную и научную литературу для вуза и средних профессиональных учебных заведений.

Продвижение услуг медресе в образовательное пространство может стать одним из каналов формирования духовных лидеров. Использование имеющегося педагогическо-

го потенциала медресе и выстраивание коммуникаций со светским обществом в форме обучения старотатарской графике, восточной культуре, каллиграфии, обучения арабскому языку «перспективны и могут быть результативны» [6].

Проведению курсов повышения квалификации священнослужителей традиционно уделяется большое значение в работе Российского исламского института. Эта форма образовательной деятельности нашла свое место в работе Духовных управлений мусульман в России, и КФУ.

Новой тенденцией стала идея, о послеузовском мусульманском образовании и открытия Исламской Академии получившая развитие в ходе открытия Соборной мечети в Москве в сентябре текущего года.

Остановимся подробно на результатах более чем двадцати летнего опыта функционирования мусульманских учебных заведений, которые формируют лицо современного духовного лидера.

Существующих сегодня духовных лидеров можно условно поделить на три категории.

Первая группа это представители мусульманского духовенства, чьи мировоззренческие установки сложились в советскую эпоху, где они по-

лучили светское образование.

Среди можно выделить ректора РИИ Мухаметшина Рафика Мухамешевича, главного казья Джалиль хазрата Фазлыев, директора медресе Ак мечеть Рустам хазрата Шейхвалеева, и других аксакалов, к словам которых прислушиваются основная часть имамов и мухтасибов. Феномен Джалиль хазрата и Рустам хазрата, заключается в том что, не имея зарубежного образования или высшего религиозного образования, имеют достаточно высокий авторитет среди прихожан.

Вторая категория это лица, получившие религиозное образование в советский или постсоветский период в Средней Азии (Мир – Араб, Бухара). Данные имамы, обладающие высоким уровнем богословской подготовки. Именно данные имамы стояли у истоков создания управленческих структур, выступая инициаторами открытия первых учебных заведений в республике.

Яркими фигурами в этой группе были Габдельхак Саматов, Гусман хазрат Исхаков. Феномен влияние на мусульманскую умму этой группы, заключался в том, что большинство служащих Духовного управления мусульман, имамы мечетей являлись их учениками. Уважение к учителю, особенно основателю медресе,

достаточно высоко среди шакирдов.

Данную тенденцию мы видим и сегодня среди директоров медресе, такие как Ильяс Хазрат Зиганшин, Наиль хазрат Яруллин и другие, где мнение директора и учителя для современных шакирдов имеет непререкаемый авторитет.

В третью группу входят молодые мусульмане, религиозное сознание которых формировалось в поздний перестроенный или в постсоветский период. Изменившийся вектор в отношении религии, открыл возможности для получения фундаментального религиозного образования, как в России, так и за ее пределами.

Это прослойка образованных, молодых мусульман приобщившиеся к центрам мусульманской цивилизации, является наиболее социально мобильной, и способна возродить богословское наследие татар – мусульман Поволжья и Приуралья, сформировать школу и интеллектуальную элиту, определяя образ будущего ислам в Татарстане.

К данной категории относятся муфтий Камиль хазрат Самигуллин, сильный преподавательский состав Российского исламского института в лице Рустама хазрата Нургалеева, Абдуллы хазрата Адыгамова, Саида (Дамира) Шага-

виева, и другие учителя РИИ. Нельзя не отметить и ученых периферийных медресе, таких как Рафик хазрата, Азат хазрат Ак мечеть, Анвара хазрат, Абдульхак хазрат Уруссу, и другие учителя медресе.

Благодаря их научному авторитету к ним за разъяснениями и консультациями обращаются молодые мусульмане. Аргументированные ответы, пользуются доверием в силу того, что хазратов ассоциируют с мусульманской, арабской ученостью.

Необходимо признать, что последняя категория преимущественно представлена в столице и ряде периферийных медресе, где существуют ресурсные, организационные условия для сохранения и закрепления молодых богословов и исламоведов. К сожалению условий, для создания точек роста духовных лидеров, практически отсутствуют.

Как будет формироваться религиозное сознание молодых мусульман, не охваченных в силу территориальной отдаленности от районных центров, или по иным причинам влиянием данных духовных лидеров предстоит оценить.

В каком ключе они будут развивать или уже развивают ислам в своих сельских поселениях – в идеологии традиционализма (ортодоксия),

модернизма (реформаторство), возрожденчества (фундаментализм)?

Будущее мусульманского общества зависит от совместной работы власти, духовенство, гражданских структур.

Оценка многогранных факторов ислама на общественно-политическую ситуацию позволит укрепить социальную стабильность и усилить положительный образ российского мусульманина в сознании россиян.

Обобщая опыт функционирования мусульманских образовательных учреждений в Поволжье можно сделать вывод о необходимости корректировки государственно – конфессиональных отношений в области образовательной политики, усиления взаимодействия государственных и религиозных структур в сфере социального партнерства.

Во – первых, необходима поддержка официального духовенства особенно в районах, где муниципальные власти уделяют недостаточное внимание проблемам формирования мусульманских лидеров на местах.

Во – вторых, требуется создать механизмы интеграции выпускников мусульманских учебных как в мусульманскую умму, так и российское общество. Осуществлять мониторинг вопроса их трудо-

устройства и отслеживания дальнейшего профессионального пути.

Конкретные позитивные практики трудоустройства выпускников будет способствовать поднятию социального статуса духовенства, их роли, и позволит вовлечь подрастающее поколение мусульман в созидательную деятельность.

В третьих, поддержка религиозных учебных заведений, достойная заработная плата учителей заинтересует выпускников медресе в продолжение учебы в высших учебных заведениях, тем самым расширяя малочисленную группу духовных лидеров. Данные меры обеспечат стабильное функционирование медресе.

В четвертых, стимулирование и мотивация сельских имамов остановит процесс оттока их из мечетей. Во многом их уход в светские образовательные учреждения, предприятия, бизнес связан с финансовой составляющей.

Здесь важно использовать опыт, примененный к мухтасибам и решения вопроса о повышении их финансовой заинтересованности.

Примечательно, что сегодня не наблюдается утечка работников с должностей мухтасибов, либо казыев, что стало возможно благодаря стабильной поддержке.

В настоящее время существуют районы, где до 90 % сельских имамов нуждаются в ротации по причине достижения ими солидного возраста. Часть имамов вынуждена совмещать основную свою деятельность в мечети с подработками с целью заработать стаж, и получить более высокую пенсию. В этой ситуации мечети и прихожанам имамом уделяется все меньше времени.

В пятых, проблема пополнения кадров на периферии остается не решенной. Молодежь, окончившая медресе, неохотно поступает на служение своей религии в малые

населенные пункты. Причина заключается в необходимости содержать семью и одновременно изыскивать возможности на функционирование мечети. На этом низовом уровне весьма проблематично говорить о духовном росте и становлении духовных лидеров.

Выход видется в создание конкурентной среды среди выпускников на получение должностей имамов именно в малые и средние поселения. Это позволило бы обезопасить мусульман от получения ими отрывочных знаний и не попасть под влияние не традиционных для региона идеологий.

Литература:

1. Доклад Председателя ДУМ РТ, муфтия Гусмана хазрата Исхакова на IV Съезде мусульман Татарстана. – Казань: ООО «Ислам-пресс», 2010.–63 с.
2. Документальные материалы №2. О деятельности руководства духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1999 по 14.02.2000. – Казань, 2000. – 62 с.
3. Документальные материалы №3. О деятельности руководства Духовного управления мусульман республики Татарстан в период с 14.02.2002 по 14.03. 2003. Казань, 2001. – 88 с.
4. Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан. /Исламоведение, 2015, №1. – С. 29-42.
5. Якупов Валиулла. Ислам в Татарстане в 1990 е годы. – Казань: Издательство «Иман», 2005. – 144 с.
6. Якупов Валиулла. Мусульманское образование. Учебная программа для высших мусульманских медресе Духовного Управления Мусульман РТ, 2002. – Казань: Изд-во «Иман». №2002/1423. – 91 с.